

КОНФИСКАЦИЯ КАК ВИД ИМУЩЕСТВЕННЫХ НАКАЗАНИЙ ПО СТАТУТАМ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

К. Б. Марисюк

*Львовский национальный университет
имени Ивана Франко*

На протяжении 60-ти лет XVI в. правительство ВКЛ трижды осуществляло кодификацию права, результатом которой стали три Статута: 1529 г. («Старый»), 1566 г. («Волинский») и 1588 г. («Новый»).

Переоценить их значение в развитии правовой системы в целом, а также отдельных институтов уголовного права в частности, трудно. На наш взгляд, стоит согласиться с В. Карнацкой, которая утверждает, что Статуты ВКЛ занимают почетное место среди таких всемирно известных источников права, как законы Хамураппи, Ману, Двенадцать таблиц, Кодекс Юстиниана и др. [1, с. 3]. Об этом же говорит и В. Хейнош, который определяет роль Статутов даже выше законодательства короля Казимира Великого [2, с. 197]. Статуты в течение нескольких веков с момента издания сыграли чрезвычайно важную роль в истории правовой жизни Украины [3, с. 3]. Они стали источником всех кодификационных проектов XVIII - начала XIX в. и продолжали действовать в левобережных и правобережных губерниях Украины вплоть до 1840-1842 гг., когда на последние было распространено российское законодательство [4, с. 118].

Особенное внимание заслуживают вопросы уголовных наказаний, урегулированные в Статутах ВКЛ. Во время введения в действие Статутов, как и раньше, наверное, наиболее разработанной и действенной оставалась система имущественных наказаний. По верному утверждению И. Юхо, именно имущественные наказания были наиболее распространенным видом наказаний в исследуемое время. Они могли использоваться как основные или как дополнительные и взиматься как в пользу потерпевшего или его родственников, так и в пользу государства и судей [5, с. 165-166].

Однако уже со времен Статута 1529 г. все большее значение приобретают и такие аргументы для применения наказания, как запугивание, предупреждение преступности, кара за совершенное преступление и др. [6, с. 176-177].

Как результат сказанного выше, в Статутах появилась развитая система наказаний, которая, в отличие от, например, закреплённой в нормативных актах Киевской Руси, уже знала большое количество и жестоких мученических наказаний [7, с. 46]. Роль же имущественных наказаний со временем значительно снизилась, и они существенно потеряли свое значение, однако и дальше остались действенным способом влияния на преступность [8, с. 34].

Сосредоточим наше внимание на одном из наименее исследованных на сегодня видов имущественных наказаний, предусмотренных в Статутах, а именно на конфискации имущества. Исходя из содержания Статутов, можно прийти к выводу, что конфискация имущества порой выступала как самостоятельное, но чаще как дополнительное наказание. Чаще всего его применяли в сочетании со смертной казнью или с потерей чести.

По утверждению Т. Довнар, особенно часто конфискация имущества как самостоятельный вид наказания применялась относительно шляхтичей, которые уклонялись от военной службы [9, с. 187]. Неявка на место сбора войска, самовольное оставление военного лагеря, побег с поля боя влекли за собой конфискацию феодального имения.

Конфискованное имущество сначала служило средством удовлетворения потерь и других требований потерпевшего, а дальше становилось собственностью государства или скорее - по феодальному праву - Великого князя. Кроме того, конфискация применялась, например, за «ображение маестату господарст\кого», т. е. за обиду Великого князя, восстание против князя, посягательство на его здоровье. В таком случае конфискация имущества сочеталась со смертной казнью виновного [10, с. 18].

Одним из наиболее показательных примеров применения конфискации имущества может служить арт. 17 разд. XII Статута 1566 г.: «Уставуемъ, если бы хто брата або сестру забилъ, въ неданью имъня або якую кольвекъ на правую о горло приправиль, а то бы на него доводомъ слухнымъ переведено; *тогда таковый маеть быть каранъ горломъ, а тоє имъньє, которое бы на него и на дѣти его припасти мѣло, спадываетъ на иншую братью або сестры або тежъ на стрыевъ и близкихъ въ томъ дому...*»

В случае потери чести за измену, имущество изменника навсегда оставалось у Великого князя и никогда уже не могло быть передано другим лицам. Оно, в соответствии с законом, всегда должно было свидетельствовать об измене владельца имущества [11, с. 51].

Имели место и случаи так называемой специальной конфискации, т. е. конфискации предметов преступной деятельности. На-

пример, Статут 1588 г. регламентировал конфискацию всего выработанного в тайных трактирах пива, меда, водки, а также всей утвари пивной, медовой и водочной - котлов, бочек и др. (арт. 33 разд. XIV).

Очень часто применялось и взятие взаймы имущества преступника, которое отдавали потерпевшему для потребления, пока преступник не удовлетворит всех надлежащих ему или присужденных требований. Близкие преступника или его наследники могли освободить занятое имущество, удовлетворив требования потерпевшего [11, с. 51].

Подытоживая, стоит отметить, что конфискация имущества в исследуемое время еще не была до конца разработанным наказанием, однако уже приобрела признаки неотъемлемого элемента тогдашней карательной системы.

Литература

1. Карнацкая, В. I. Статут Вялшага княства Лгтоускага 1588 года - выдатны помніш прававой і пал^ычнай культуры беларускага народа / В. I. Карнацкая. - Мшск, 2000. - 14 с.
2. *Hejnosz, W. Statuty litewskie a prawo polskie / W. Hejnosz // Pami^tnik VI Powsze^nego zjazdu historykow Polskteh w Wilnie 17-20 wrzesnia 1935 г. - I. Referaty. - Lwow. - S. 197-203.*
3. *Лашенко, Р. Литовський Статут, яко пам'ятник украшського права / Р. Лашенко. - Прага, 1923. - 32 с.*
4. *Історія держави і права України / за ред. А. Чайковського. - Ки'в, 2003. - 512 с.*
5. *Юхо, I. Крыншы беларуска-лтоускага права / I. Юхо. - Мшск, 1991. - 238 с.*
6. *Демченко, Г. Наказаше по Литовському Статуту въ его трехъ редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.) / Г. Демченко. - Шевъ, 1894. - 276 с.*
7. *Фр^с, П. Нарис ^торп кримшально-правово! политики України / П. Фр^с. - Кшв, 2005. - 124 с.*
8. *Тищик, Б. Й. Суспшьно-полгтичний лад і право України у складі Литовсько! держави та Речі Посполито! / Б. Й. Тищик, О. А. Вівчаренко. - !вано-Франмвськ, 1996. - 36 с.*
9. *Доунар, Т. I. Развщд^ асноуных шстытутау грамадзянскага і кримшальнага права Беларус у XV-XVI стагоддзях / Т. I. Доунар. - Мшск, 2000. - 224 с.*
10. *Сурилов, А. Обществено-политический строй Великого Княжества Литовского / А. Сурилов. - Кишинев, 1961. - 22 с.*
11. *Падох, Я. Нарис ^торп украшського карного права / Я. Падох. - Мюнхен, 1951. - 131 с.*